

КОГДА РАЗВЕЕТСЯ ТУМАН

НАТАЛЬЯ БРАГИНА

СКАЗКА-ПРИТЧА

Наталья Брагина

Когда развеется туман

<https://litres.ru/74346562>

SelfPub; 2026

Аннотация

В обычный летний день мальчик Тёма отправляется с друзьями в лес за ягодами и грибами. Но простая прогулка превращается в волшебное путешествие, когда он встречает загадочного старца-гриба Хакима и попадает в мир, где туман скрывает чудеса, а обычные вещи хранят волшебные тайны.

Через испытания и глубокие беседы с мудрым наставником Тёма учится принимать себя, находить свет в темноте и ценить силу доброты. Он понимает, что его непохожесть на других — не слабость, а особый дар, а быть «не таким как все» — не приговор, а возможность найти свой путь.

Эта история о том, как важно оставаться верным себе и не бояться быть непохожим на других. Она учит, что истинная сила кроется не в том, чтобы быть как все, а в умении быть собой. Погрузитесь в мир, где каждый может стать героем своей собственной истории. Эта сказка для тех, кто верит в чудеса и ищет свет даже в самые тёмные времена.

Содержание

Глава I. Первые лучи солнца	4
Глава II. Свет в тени	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Когда развеется туман

Глава I. Первые лучи солнца

Первые лучи солнца осторожно пробрались сквозь кружевные занавески старого деревенского дома. «Эй, соня, пора вставать!» — подмигнули они, скользя по деревянным половицам, которые сонно поскрипывали в ответ.

Солнечные зайчики устроили на лице спящего мальчика настоящий марафон. Один из них, самый шустрый, запрыгнул на нос и начал щекотать: «Бу-бу-бу, просыпайся!» А другой, более скромный, тихонько рисовал узоры на его щеках.

«Ну ладно, ладно, встаю!» — мысленно проворчал Тёма, потягиваясь. Деревянная кровать закрипела, будто жалуясь: «Эх, опять вставать!»

В воздухе пахло так вкусно — смесью сена, дерева и цветущих садов, что невозможно было не улыбнуться. «Мой старый друг солнце снова играет со мной», — подумал мальчик, открывая глаза.

Внезапный хлопок двери! «А, это ты, бабушка!» — подмигнул мальчик, вскакивая с кровати так резво, что полови-

цы возмущённо охнули. Пробегая мимо стола, он заметил блинчики — золотистые, с узорами из растопленного масла, словно карта сокровищ.

«Блинчики, вы сегодня особенно аппетитные!» — прошептал Тёма, и его живот предательски заурчал в ответ. Но любопытство оказалось сильнее.

Спрыгнув с крыльца, он почувствовал, как прохладные капли росы танцуют на его босых ногах. «Доброе утро, роса!» — прошептал он, и капли засмеялись в ответ, щекоча его пятки.

Босая ступня мягко погрузилась в влажную траву, и мальчик, улыбаясь, устремился к бочке с водой. Его отражение в тёмной поверхности воды было размытым, словно нарисованным акварелью. Он остановился, улыбнулся своему отражению и звонко произнёс:

— Привет, Тёмка! А ты сегодня выглядишь сонным!

Набрав в лёгкие побольше воздуха, он раздул щёки, словно воздушный шар, и с детским задором нырнул лицом в прохладную воду. «Фыр-фыр!» — фыркнула бочка, разбрызгивая воду во все стороны. Брызги разлетелись в стороны, создавая маленькие радуги в лучах утреннего солнца.

«Ух ты, какие мы смелые!» — подмигнула ему вода, когда он вынырнул, отплёвываясь и смеясь. Тёма стряхнул капли и почувствовал, как каждая клеточка его тела наполняется радостью нового дня.

Но не успел он насладиться моментом, как услышал знакомые шаги бабушки. «Ну что, накупался?» — улыбнулась она, появляясь с мягким полотенцем в руках. Тёма бросился к ней, уткнувшись лицом в полотенце, которое хранило тепло её рук.

«А знаешь что?» — подмигнула бабушка, вытирая его влажные каштановые кудряшки. — «Сегодня такой день, что даже блины вкуснее обычного!»

После этого утреннего ритуала Тёма сел за стол. Аромат блинчиков пьянил, манил. Первый кусочек, едва коснувшись его языка, раскрыл всю палитру вкусов деревенского утра. Но вдруг за окном раздался залиvistый смех друзей, зовущих его в лес за ягодами и грибами.

«Ну что ж, приключения ждут!» — подмигнул сам себе Тёма и, схватив корзинку, помчался вслед за друзьями, оставив позади уютный дом и бабушкину улыбку.

Тогда показалось, что нечто не омрачит этот момент,

но словно открылась обратная сторона мира. В лесу царила зловещая тишина. Мальчишки, опьянённые своей безнаказанностью, продолжали крушить всё вокруг. Они хохотали, сшибая хрупкие цветы и ломая молодые ветки, словно это была игра.

«Эй, хватит!» — Тёма бросился вперёд, пытаясь остановить их. — «Вы что творите? Это же живой лес!»

«Да кому они нужны, эти поганки?» — заржал главный задира, пиная очередной мухомор. — «От них всё равно никакого толку!»

«А ты думаешь, звери тоже так считают?» — Тёма сжал кулаки, чувствуя, как внутри закипает гнев. — «Для кого-то эти грибы — лекарство, дом, а может, даже друзья!»

«Ха, смотри-ка, нашёлся защитник поганок!» — ребята загоготали, толкаясь и улюлюкая. — «Может, ты и с жуками дружишь?»

«Да, дружу!» — Тёма выпрямился, глядя им прямо в глаза. — «Потому что они часть этого леса, как и мы. А вы ведёте себя как вандалы!»

Смех стих. Ребята переглянулись, не ожидая такой отпо-

веди от обычно тихого Тёмы.

«Ну и что ты нам сделаешь?» — процедил задира, наступая. — «Позовёшь своих грибных друзей на помощь?»

Тёма не отступил. Он стоял перед ними, словно маленький воин, защищающий свою территорию.

«Я не буду никого звать», — тихо произнёс он. — «Но запомните: то, что вы делаете — неправильно. И однажды лес вам это припомнит».

В этот момент земля под их ногами словно задрожала. Мухоморы на поляне начали медленно подниматься, их шляпки блестели в лучах солнца, как маленькие щиты.

«Видите?» — прошептал Тёма. — «Лес услышал меня. И он не рад тому, что вы здесь творите».

Ребята попятились, их бравада растворилась в воздухе. Они развернулись и побежали, оставив Тёму одного на поляне.

Внезапно Тёма почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Он резко обернулся — за спиной кто-то был! Сердце замерло. В ушах застучало. Ему почудилось, будто кто-то

дышит прямо в затылок.

«Кто здесь?!» — крикнул Тёма, но голос предательски дрогнул.

В голове пронеслись страшные картины: то ли медведь, то ли волк подкрадывается к нему из-за деревьев. Паника сковала тело.

Но тут из-за спины раздался тихий голос:

«Я — Хаким, тот, чью родню ты уберег», — ответил старичок, появляясь словно из ниоткуда.

И тут произошло невероятное: мухоморы начали поднимать шляпки, и из-под них появились маленькие гномики. «Добро пожаловать в сказку, Тёма!» — подмигнул старичок, и лес вокруг ожил новыми красками и чудесами.

«Ты защитил то, что не могло защититься само», — сказал старик. — «И лес это оценил».

Мухоморы вокруг начали светиться, их шляпки поднимались и опускались, словно в волшебном танце. Маленькие лесные хранители, которых никто никогда не видел, появились из-под шляпок грибов.

«Добро пожаловать в мир, где каждое существо имеет значение», — улыбнулся старик. — «Ты прошёл первое испытание».

Тёма почувствовал, как внутри него растёт что-то новое — уверенность в своих силах и понимание, что иногда нужно стоять на своём, даже если весь мир против тебя.

«Но помни», — добавил старик, — «настоящая сила не в том, чтобы победить других, а в том, чтобы защитить тех, кто не может защитить себя сам».

И в этот момент лес вокруг ожил новыми красками, словно подтверждая слова мудрого старца. Свет стал ярче, звуки природы — отчётливее, а воздух наполнился волшебством и тайной.

Глава II. Свет в тени

Тёма оказался словно в сказке — и впервые испытал это наяву. Воздух стал густым, будто сотканным из шёпота листьев и хруста звёздной пыли. Каждый вдох отдавал пряной свежестью, какой не бывает в обычном лесу. Радость чуда и волшебства на время затмила всё: страх, сомнения, даже саму память о том, что он — обычный мальчик, которому пора домой. Он кружился среди деревьев, ловя ладонями невидимые искры, и смеялся так звонко, что, казалось, сам лес улыбался в ответ, качая ветвями.

Но потом... волшебство начало таять. Тишина стала гуще, а смех — тише. Словно пелена спала с глаз, и Тёма вдруг осознал: он в глубине леса, один, а все ребята ушли, оставив его здесь. И не просто ушли — они ушли потому, что он задержал их, пытаясь уберечь от чего-то, что видел только он.

В груди зашевелилось тяжёлое чувство вины. Он начал думать, что, оберегая природу, невольно обидел друзей. Эта мысль стала затмевать его разум, словно туча, ползущая по небу. Улыбка на его лице постепенно меркла, будто её смывали невидимые капли дождя.

И тут... лес вокруг начал меняться. Небо, ещё недавно прозрачное и голубое, затянулось серой пеленой. Из низин пополз густой, молочный туман — он стелился по земле, обвивал стволы деревьев, забирался под рубашку, охлаждал кожу. От этого тумана у Тёмы в груди поселился страх, холодный и скользкий, как угорь.

«Как теперь я вернусь домой? Где тропинка? Где хоть один знакомый куст?» — мысли метались в голове, словно испуганные птицы. Всё вокруг стало одинаковым, безликим, будто лес надел маску и теперь шептал: «Ты потерялся. Ты виноват. Ты всё испортил».

Тёма сидел на пеньке, обхватив голову руками, будто пытался удержать в ней хоть одну спокойную мысль. Его плечи вздрагивали, а в груди ворочалось чувство вины, тяжёлое и неуклюжее, как мокрый камень.

Хаким, мудрый хранитель леса, неспешно приближался, шурша мхом и переговариваясь с корнями, которые словно живые указывали ему путь. Его трость мягко постукивала по земле, возвращая Тёму в реальность.

— Ты и правда считаешь, что ты виноват? — спросил Хаким, аккуратно приподнимая подбородок мальчика своей тростью. — Ты думаешь, что совершил ошибку?

Мальчик вытирал слёзы с щёк, не поднимая глаз, и только кивал, подтверждая каждый вопрос, будто ставил печать на своём приговоре.

— Мальчик мой, — тихо сказал Хаким, — ты упускаешь из виду самое главное. Смотри!

Он остановился возле старого трухлявого пня, поросшего мхом. С виду — ничем не примечательного, тёмного, мокрого, будто забытого всеми. Но вдруг из-под мха пробился тонкий золотистый лучик, едва заметный, как вздох. Он дрожал, будто боялся, что его заметят, и всё же не гас.

— Смотри, — сказал Хаким, присаживаясь на корточки. — Видишь?

Тёма наклонился. Из пня, из самой его сердцевины, пробивался крошечный светящийся грибок. Не яркий, не крикливый — а тёплый, будто маленький фонарик внутри старого дерева. Он не пытался осветить весь лес, не кричал: «Посмотрите на меня!» — он просто тихо светил там, где был.

— Он же здесь, в темноте... — прошептал мальчик, будто боялся спугнуть это чудо.

— Ага, — кивнул Хаким. — В самой темноте. Думаешь, ему плохо? Что он один, что его не видно?

Тёма пожал плечами, а потом тихо ответил:

— Наверное... ему грустно.

— А вот и нет, — мягко возразил Хаким. — Ему нормально здесь. Потому что он знает одну важную вещь: свет не перестаёт быть светом, даже когда вокруг туман. Понимаешь? Если ты зажжёшь свечу в подвале — она всё равно горит. Просто её видно не всем, а только тем, кто спустился туда, кто готов увидеть.

Хаким хитро прищурился, и в его глазах мелькнули искорки, похожие на те, что летали по лесу в самом начале Тёминого приключения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.